

нии достижений науки, автор, приведя слова, характеризующие позицию «Всезнающего», далее заявляет: «Остановитесь, господин Всезнающий, не спеши: мне кажется, что есть нечто, которое называется Ученою историею, а сия в вашем словаре может быть не находится, или по нещастию, оного вы не нашли». ² Итак, «Всезнающий» — автор словаря, в котором нет «ученой истории». Если принять во внимание контекст письма, то следует предположить, что в словаре никак не проявилось масонское предположение об историческом процессе. «NN иностранец» в другом месте письма упрекает «Всезнающего» за то, что он «с великою гордостью» говорит об образе правления, законах, но не знает, где история берет начало. Обнаруживая характерный для масонов интерес к Египту, автор письма утверждает, что «Всезнающий» не знает, «откуда происходит сие могущественное государство». ³ За этим, казалось бы, углубленным интересом к древней истории отчетливо обнаруживается различное восприятие современности «Всезнающим» и «NN иностранцем». Стремясь показать неосведомленность своего противника в вопросах, связанных с орденомской обрядностью и происхождением орденового учения, автор письма тем самым ставит под сомнение и его концепцию современной истории. Книга «Крата репоа, или Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов» по своему содержанию враждебна просветительской мысли, одним из проявлений которой, как представляется, был интересующий нас словарь.

Текст письма дает возможность уточнить, о каком словаре идет речь. Утверждая, что в древности «школы философов каждому были открыты», «NN иностранец», обращаясь к «Всезнающему», заявляет: «Вам также ясно, сколь много превосходят оные совершеннейших писателей наших от Вас прославляемых и просвещенных времен». ⁴ Таким образом, не вызывает сомнения, что это был словарь писателей.

Можно с уверенностью утверждать, что под автором словаря не подразумевался масон А. А. Волков, который напечатал в 1768 г. в Лейпциге «Известие о некоторых русских писателях...». В этом можно не сомневаться хотя бы потому, что «Известие...» было издано анонимно и до установления авторства Волкова называлось еще семь других имен. Зато заглавие труда Н. И. Новикова «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772) содержит в себе оба указанных признака: это и словарь писателей, и определенная концепция русской истории. Могла бы, пожалуй, вызвать сомнение фраза о «прославляемых и просвещенных временах», невольно заставляющая вспомнить В. Г. Рубана, льстиво восхвалявшего российские порядки. С именем же Новикова связываются факты и легенды, рассказываю-

² Там же.

³ Там же, с. 180.

⁴ Там же, с. 179.